

18+ АНАТОЛИЙ КОРНИЕНКО

Пояс счастья

СТИХИ

Анатолий Корниенко

Пояс счастья. Стихи

<https://litres.ru/74160987>

ISBN 9785007044547

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Моя поэзия — рождена из пояса счастья. Она необходима для поддержания жизненного огня. А это и есть любовь — та, что, связана с велением сердца. Это явление природы внутри каждого из нас, оно спрятано в самых древних ядрах Лимбуса, откуда я извлекаю все эти чувства с помощью пояса счастья. Это самая близкая к нему часть мыслящего мозга — поясная извилина. Она и есть пояс счастья. Я передаю эти эмоции вам в виде образов, запрятанных в стихи. Запутанно? Но это так. Читайте стихи и поймёте.

Содержание

От автора	6
Любовь	10
рыжее солнце и рыба...	10
Цветок в бокале	11
Белла и Евгений	12
Земляничное	13
«Попрыгунья царевна роняет слова...»	14
Северный Орфей	15
«По душе поезд тот как по рельсам прошёл ...»	17
«А кукушка застряла, часы не идут...»	17
пурхх... фью-фью	18
Уйди сам	19
«Из берёзок букетик в стакане у дня...»	21
про любовь	22
Сердечное средство	23
Яблочный Спас любви	24
алисин лучик	26
солнце-колесо	27
Дао и мы	28
Картина Брейгеля «Охотники на снегу»	30
Папа и небесный сторож	31
Не серьёзные поцелуи	32

Снег... летаю	35
зима апельсин и чай из пакетиков	35
Оберег	37
Метельный пояс счастья	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Пояс счастья Стихи

Анатолий Корниенко

Дизайн обложки с рисунком жены Тамары Корниенко

Елена Корниенко - дочь

© Анатолий Корниенко, 2026

ISBN 978-5-0070-4454-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Слова не нужны для любви, если её нет. И объяснить её можно только тогда, когда ты её почувствуешь — это состояние равносильно волшебству рождения. Это явление природы внутри нас, оно спрятано в самых древних ядрах лимбической системы, где перемешаны все чувства: радость и злость, страх и смелость, чувства тревоги и восторга, эмпатии и наслаждения. Весь этот нейронный узел охватывает кольцом самая близкая к нему часть мыслящего мозга — поясная извилина лобной доли. Без неё в любви все эмоции перемешаны. Это знакомо всем молодым влюблённым. С одной стороны это необходимо для поддержания жизненного огня, а с другой стороны для использования его в принятии решения в устемлениях, связанных с велением сердца и эмпатией души. Это и в красивых словах, и между строк не всегда прочтёшь. Это просто надо знать, но не исключать чувства. Но, тем не менее, эти чувства у человека появляются сразу при рождении, даже чувство любви есть у ещё не родившегося ребёнка — у плода. Быть может то, что я скажу сейчас, кому-то покажется выдумкой, глупостью, но я это помню. Мне снились в детстве сны в ощущениях. Это были сны бурлящих внутри чувств — ещё не родившегося меня. Не было ничего реального, только ощущение себя как вещества жизни, наполненного светом, теплом, чувствами радо-

сти, восторга, приятия всей полноты мира и ожидания счастья. Чувства переливались внутри в каком-то мне понятном, но необъяснимом движении. Это были сны первого года — того периода, который мы не помним обычно. Потом эти сны перестали сниться, но в памяти сохранились. Ещё мне вспоминается моё чувство любви к маме в детстве, она казалась мне единственным совершенством, обладающей всей правдой жизни. Это знание правды тоже было врождённым. Интересно, неужели никто не помнит этих чудесных снов и воспоминаний детства. Я, как врач нейрохирург и нейрофизиолог, считаю, что любовь даётся человеку при рождении. Эмоциям ребёнка никто не учит. Мимические мышцы, как и мышцы необходимые в первую очередь для сосания, кашля, плача, мочеиспускания, и др. у ребенка уже работают до рождения. Даже дыхательные движения видны у плода на УЗИ (он дышит не вдыхая — закрытым дыханием, (тренируя мышцы). В то время как движений осознанных тела ещё нет. У новорожденного нейроны корковых центров движения ещё не соединились аксонами со спинальными нейронами. Движения ног и рук еще хаотичны, не сознательны. Но с каждым месяцем эта работа происходит и этому способствует та радость, которую испытывает ребёнок, когда у него что-то получается. Но с годами человек теряет эту радость. Она заменяется какими-то другими радостями, не теми совсем. Она может вновь возникнуть в любви (влюблённостью), но тоже заменяется потом слабым подобием. В творчестве она

вспыхивает при озарении или при победе над собой. Это мы словами определяем как счастье. Но то, что даётся изначально, постепенно исчезает из-за чего-то деструктивного в поведении людей. Слишком мало остаётся этой, данной нам изначально любви.

Пояс счастья в поэзии — защита оберег всего ценного в человеке, созданного им с помощью слова и чувств в культуре, во взаимоотношениях мужчины и женщины от лжи, насилия и невежества. Пояс был символом верности и чести, взаимной любви, сотканный из нитей близости и доверия, духовности и покоя. Пояс был предметом высочайшей прикладной культуры у каждого народа: кожа, ткачество, вышивка, медь, серебро, золото, драгоценные камни, тончайшая выделка узоров. Символ богатства и власти, символ смелости и сердечности. Богатырский пояс собранности и круга. Я нашёл свой пояс в поэзии в виде «золотого сечения строки» и «ясного стиха» — новых придуманных мной форм стихосложения в которых чередуются строки с определённым количеством слогов. Они есть и в этой книге. Сами по себе стихи содержат постоянное повторение — рекурсию ритма, рифмы. Есть даже термин: опоясывающая рифма. Но главное, что я вижу в поэзии, это возможность выразить стихом последовательно: волевою образную организованность мысли и чувства, творческую метафоричность цели, простоту и радость понимания, и силу духовного созерцания жизни. Во — наворотил! Я как нейрофизиолог знаю, как это всё

замыкается в круг в нейронном главном центре — поясной извилине Лимбуса, там, где душа в ожидании встречи рая, борется с искусами тела.

Желаю вам, дорогой читатель, обрести свой пояс счастья. И читать стихи. Они делают нас добрее и по-детски влюблёнными в жизнь.

.

Любовь

*Посвещаю эту книгу моему ангелу — моей
жене Томочке в день её рождения*

рыжее солнце и рыба...

Плохо — когда с порога:
море внутри у «Солнца».
Этот твой взгляд строгий —
что у тебя... с лицом?

Хочешь, на цыпочки встану
и, исполняя танец,
вытянусь как трава я —
буду я молодцом?

Просто горюю, знаешь,
«Солнцу» нужны силы.
Яств нет — ты голодаешь,
не залепить смешком.

Дождь сквозь глаза неба
капает вниз из «Солнца».
Шторм весь ушёл налево,
я — твой рыбак с мешком.

Вот тебе, «Солнце» — рыба!
Волны шумели грозно...
На сковородке дыбом
крутится мне колесом.

Только всего — боль то,
это — любовь, знаю.
Рыжее «Солнце»: рыба —
я... твой янтарный сом!

Цветок в бокале

Подражание А. Блоку

Помню, как, раздвинув небо на заре,
Жёлтый свет зажгла ты мне на фонаре.
И моргнула. В зеркале я уловил,
Взгляд поймав, кивком чуть голову склонил.

Ты была моя — я видел дрожь в руках.
А смычки визжали в зале. И слегка
Повернувшись, я с китайского цветка
Бросил розочку в бокал издалека.

Ты рванулась, не успел и кавалер
От манер очнуться — страсть в тебе как зверь.
Зашептались между ног твои шелка,
И духи вздохнули мне издалека.

Пролетела мимо, я вслед за тобой,
Вслед за шёпотом твоим «Ну ты тупой!».
Что ещё... Любовь у нас потом была.
Стих об этом написал... И все дела.

Белла и Евгений

Мы так сегодня и живём,
Искусством обозначив абрис.
И одиночество вдвоем
Нам общий замещает адрес.
Когда пройдёшь наискосок,
Столкнувшись, вспоминаешь лето...
Любви уже не спелый сок,

Кивок — заменю привета.
А мина не взорвется. Пусть
Границы не мешают боле.
Буэнос Айрес помнит грусть,
Париж ещё сильнее, до боли.
А из законов бытия
Сближение не манит к цели.
Шататься не желаю я
От Лондона и до Брюсселя.
Какой комический исход
В автобус забежать мальчишкой
И видеть, как она встаёт,
Закладку вкладывая в книжку.
И не умело поступить —
Спросив, руки не тронув: как ты?
Прощения не смей купить,
В ее глаза взглянув украдкой.

Земляничное

Сияет солнце над горой
Жарой великой,
А мы склонились детворой
Над земляникой.

Измазан рот, щекочет луч

Нос и подмышки.
Не разогнать и стае туч —
Рой ребятишек.

Как стрекозиное крыло
Сияет лето
С велосипедных спиц оно
На небо вздето.

Уводит летнею порой
Восторг похода
Из пацанов великий строй
За честь народа.

Раз у землян согласия нет,
Для всех проблемы —
На земляничной простыне,
Или в земле мы.

«Попрыгунья царевна роняет слова...»

Попрыгунья царевна роняет слова:
пляж, корона, карман, серебро брызг весла.
Око грусти моргнёт — дуй на кофе реки!

Поспешу я за ней, попрошу я руки.
Эта манная каша лица каждый раз,
Это кофе осадок вокруг милых глаз —
Омрачить не сумеют любви моей к ней
Если бог наградил, то полюбишь вдвойне.

Ты задула свечу, что была маяком.
Через чёрную бездну дойти не легко —
Я бежал, плыл, летел, паруса рвало ветром...
Телефон утонул, не дождавшись ответа.

Северный Орфей

Ответ Пушкину

*Прости мне, северный Орфей,
Что в повести моей забавной
Теперь вослед тебе лечу
И лиру музы своенравной
Во лжи прелестной обличу.*

А. С. Пушкин. Руслан и Людмила

Блажен кто верит... Луг зелёный,
Подстрижен и ухожен сад.
За поворотом бог кленовый,
Вихрами петушки висят.

Восстанет день из ночи плена.
Но тьма проникла в душу к вам —
Ужасный замысел вселенной
Вершит, неведомый словам.

А птички сели в ряд на ветках.
А бог молчит, не дует в ус,
Не величав и не кокетлив
Ко всем он добр в ком есть искус.

О, лживая желаний дума!
Искать восторги той любви,
Коиx неисчислима сумма.
И в свете дня в себе давить.

Вас манят в жаркий день дубравы,
И дев нескромные красы,
Их сладострастные забавы
И голых рук, и ног босых...

Но ты одна мечта и муза
Я, как Орфей, увидел свет.
Нет тяжелей на сердце груза

Утех, любви в которых нет.

Прекрасный замысел вселенной
Познает тот, кто сможет дать
Себя одной и несравненной,
Любви — ей в сказке не бывать.

Мы свой очаг и мир построим,
Где нет борьбы и сладок дым.
Щебечут воробьи с весною.
Но дышат тяжело сады.

«По душе поезд тот как по рельсам прошёл ...»

По душе поезд тот как по рельсам прошёл —
Через реку. Ты руку взяла. Хорошо.
А ожог на руке — хоть всё было вчера,
До сих пор не прошёл, почему то я... рад.

«А кукушка застряла, часы не идут...»

А кукушка застряла, часы не идут.
Снова стуком колёсным к тебе я приду
С ароматами «Прады». И скажет наш сын:
«Папа птицу исправил, ожили часы!»

пурхх... фью-фью

...веселящий воздух бел
свежей снежной манной,
воробей две крошки съел —
вкус воды, вот странно.
внутри снега залететь —
так чудно щекочет,
мошки будто, но не те,
есть их не захочешь.

в тишине такой пустой
нет опоры глазу,
в шапках белых, миг — постой,
утопаешь сразу.
к птице тянет руки куст —
прикоснуться к лапкам,
птичий чувствует укус
ягодой сладкой,
косточку неси мою,
где-нибудь схоронишь.

воробей ему: фью-фью,
пурхх... и не догонишь.

воробьишке всё впервой,
что за чудо с неба?
чу — вот мамин щебетной
голос — зов к обеду.
упорхнул, а куст молчит
мудростью доволен.
снег идёт невинно чист,
первый день на воле.

Уйди сам

*И страшно её угадать в ещё не знакомой улыбке
Анна Ахматова
из сборника «Вечер. Любовь».*

Голубки клюют
юркую любви змейку
юного сердца.

Посмотри в глаза:
когда нет ветра с моря,
то нет и горя.

Рвётся тоска струн скрипки.
Незнакомый взгляд —
(страшно подумать)...
поймать на мне... с улыбкой.

Иней радости
блестит в цветках левкоя —
им надо расти.

В гривах лошадок
закат горит, волнуя
торопливостью.

Мой какаду розовый —
ты не игрушка!
Не веруя в чудеса,
лучше уйди сам.

Я... не ту руку
подала — ах да, прости.
Ну, целуй уже.

Вспомнил подругу?
Рука моя будет жечь
холодом губы.

«Не захочет новых встреч.
надо быть грубой...
морить его голодом
не ласковых плеч».

<<яс>

«Из берёзок букетик в стакане у дня...»

Из берёзок букетик в стакане у дня
Я с утра собирал, чтобы чувства унять.
В флористической сетке из птичьих сонат
Подарил я его тебе... этому рад.

Сесть душой к душе надо, лица не терять.
А амбиций барометр — сводит с ума,
Муж всегда виноват — я и этому рад.
В нашем замке тепло, ну... сведи же... сама!

«Мне пора» — дружелюбно так скажет сперва.
Может быть в щёчку чмокнет когда, через раз.
И так снова и снова, ещё: «поздний час».
Через год-два добавит-кольнёт: «не сейчас»...

про любовь

про любовь, помнишь,
кто мне ночью говорил...
поздний час —
половина первого,
а в окне луна горит.

как сейчас зыбок
воспоминаний этот сон.
поздний час —
семь тысяч улыбок...
и луна как колесо.

наших душ сближения
не было — кто-то обидел луну.
поздний час,
тайное движенье...
и... солнце — light, а небо -blue.

так случается, знаешь,
не секрет — я тебя люблю.
поздний час —
вспоминаю:
как мне радостен он и люб.

Сердечное средство

Пресеивает мокрый снег тоску.
Моркотно так и дома не сидится.
Мне без тебя не спится, дураку.
Всё снится — сердце перестало биться.
Как месяц ясный еду на боку,
К тебе любви дорожка побежала.
Ремейков креативных целый куль
Везу, ещё сонетик залежалый.
Не выкуришь печаль из пачки дней.
Тягуче по-цыгански спел «Чавалэ».
Ты нагадай десятку мне скорей —
«Чёт» или «нечет» — сердце бы не жало.

Коль выпадет мне жизнь, я — паладин!
А смерть-тщета: то я мосты сжигаю.
В ладони мне снежинкой упади!
Не бойся, не растаешь — я гадаю.

Мои ладони пахнут молоком
Провинции моей благословенной.
Здесь небо близко так, хоть высоко —
Оно во сне сливается с Вселенной.

Карусельные лошадки
Припорошены снежком.
Фонари одели шапки,
У церквушкь... в горле ком,
А деревья приоделись,
После всех осенних бед.
Неужели вв самом деле
В шубу белую одет
Этот клён — такой опавший
Был совсем заиндевелый.
Посмотрите, доже пашня
В платьице в полосках белых.

Яблочный Спас любви

*...снизу слышно, как падает наземь плод
перезвоном на яблочный спас маня
Катя Су «На горе»*

Яблоко звенело Спасом,
ударяясь в мёд Земли.
Падающий плод прекрасен! —
ты с руки Её возьми.

Пролетая над обрывом,
падший ангел увидал
Женщину. Сказал игриво:
вот вам яблочко, мадам.

А Адам Лилит пленился —
лисьим ласковым лицом,
и с букетом появился
после к Еве молодцом.

Он об розы укололся —
и скорее в райский сад.
Видит Еву у колодца
и в руке той — чудеса!

И пошёл... не так как раньше,
живо, словно по углям.
Та смеётся: «Мой барашек,
ну, иди, тебе ж я дам...»

Яблоко им спасом стало.
и Спаситель предсказал:
«Заслужи Её сначала,
а потом — закрой глаза!»

алисин лучик

Двое мы из царств великих:
землянин и земляника;
сдёрни занавеску неба —
зазеркалья видишь негу?
Ты Алиса, а я кролик,
ничего не нужно кроме;
чёрная одна дыра
на весь мир — лететь пора.
В летний зной назло зиме
мы мороженое ели,
языком его лизали
и, похрустывать зубами,
по стаканчику слезали,
успевали еле-еле,
в неба зеркальце глядя.
Так я потерял тебя.

Из бревенчатой Рязани
всхлипы в веники вязали;
от ауканья земного,
где же ты — тот берег новый,
поцелуи двух Америк —
вроде бы совсем не близь,
жизь другая — покажись!

Ах Алиска, ты такая
близкая и ласковая.
говорила, ждёшь трамвая
в будущее, глазками
быстро-быстро постреляла,
не теряя грации,
и меня ты не узнала
в новой номинации.

солнце-колесо

Хорошо тым-дым, тым-дым,
ехать молодым по кругу,
И сбегается прислуга
из огня и из воды.
Ну а если тики-так,
этот мир ещё упругий
убегаем из Итак,

за руки держа друг друга.
У тебя любви фонарь,
у меня меч и кольчуга,
после боя как и встарь
вспашем счастья ниву плугом,
где эльфийские поля.
Аккуратно и со свистом
пролетит под тра-ля-ля
слоган наш: Cura te ipsum.
От беды и от сумы
чтобы выдавить улыбку,
так стараются умы,
только не выходит шибко.
Мир понять нельзя умом,
но: тук-тук — сердечным ритмом.
Время движется само
и чего-то говорит нам.
Мы с любовью в унисон
катим солнце-колесо.

Cura te ipsum — исцели себя сам

Дао и мы

— Какая не изысканная
эта ваша речь,

зачем так грубо резать
правду-матку?

— А вы, коль красноречие
вам хочется сбечь,
себе оставьте —
вместо шоколадки.

Я добр, но не речист, отнюдь —
река течёт с горы,
но я внизу, мне море по колено!
Обиды все стекаются
в меня на раз-два-три:
лом проплывёт,
сгорит в воде полено.

Податливость не слабость, а
лишь время на ответ —
не изречённый,
он хранится вечность.
Нет проигравших в мире,
если нет побед,
а бед — всем хватит,
раз заняться нечем.

А вот сейчас всё сбудется,
«вот с час» — как я решил.

Не верите?
Сейчас «авось» поможет!
Как Дао объяснить нельзя —
у русской нет души
нормальных объяснений тоже.

Картина Брейгеля «Охотники на снегу»

И белый снег и чёрные деревья
А. Спарбер. Брейгель

Твердь небесная застыла,
не видать на ней светила.
Под седой голубизной
снег сияет белизной.
На холме стоит таверна,
жарят барбекю, наверно,
там в халатах мужики —
дым, огонь и за-па-хи.
Слышно, как собаки лают.
Вниз охотники сбегают,
удалось загнать лису —
на шесте её несут.
А внизу, как на ладошке —
снег, дома и люди-крошки,
и от самых гор река
протянула свой рукав.

Крики там на льду — веселье,
детям праздник — воскресенье:
в санках, на коньках с утра
копошится детвора.
Смотрят сверху вниз деревья,
чёрные стволы их дремлют
и с холма сойти никак
не решаются пока.
Птичка певчая слетела...
А природа так хотела
всех собою удивлять —
на полотнах Брейгеля.

Папа и небесный сторож

родился папа мой второго февраля,
пришёл ко мне домой, но не было меня.
я жил ещё не там, совсем не в том году,
не знал я что когданибудь домой приду.
и папа мой пришёл, когда родился я,
и было хорошо шестого января.
а папа с мамой жили, у них была любовь
и сторож небожитель сказал — сынок готов.
потом слепил он дочку, ещё одну потом,
работу, счастья бочку, ещё покой и дом.,

как не хотел я после от дома отрывать
себя но был я взрослый. ушли отец и мать,
а я закончил школу и даже институт
и чувствовал я кожей что мама с папой тут.
спасибо, папа, вам за ту любовь ко мне,
спасибо, мама, вам за ту любовь вдвойне.
и я стал папой дочке сначала в октябре,
потом родился позже и сын пришёл ко мне,
а тот небесный сторож всё время ждёт, когда
родится сын похоже его и навсегда.

Не серьёзные поцелуи

В переулки декабря
вырвались из душной комнаты:
дышит снег, себя даря,
вдохами большими полными.

Солнца не видать — панно
на весь мир белеет праздником!
Ветерок, вертясь смешно
снег в лицо кидает, дразнится.

Щёки от снежинок тех
у тебя пылают розами.

Поцелуями я снег
снять пытаюсь... несерьёзными

От её незнакомой улыбки
сразу в теле почувствовал дрожь. И земля стала мягкой и
зыбкой — точно в поле колыхнется рожь. Угадать её было не
страшно: током молнии средь бела дня
был удар и по коже мурашки
всё бежали потом у меня.
Горностаевой мантией в мыслях
я укрыл её мраморный стан, и поплыли по городу мы с
ней, мир для нас таким маленьким стал. От волнений её фи-
миама
луч дневной серебрился в груди, к фиолетовым струям
фонтана
нас влекло чтобы дух охладить.
А потом звук тоскующей скрипки
из «ракушки» у парка внутри — сблизил губ незнакомых
улыбки. Ты просила — ещё повтори. Повторял и ты змейкой
свернулась, дивным светом зажглись фонари, и — знакомая,

ты улыбнулось...

целовались ещё до зори..

2. «Не люблю только час пред закатом, ветер с моря и слово «уйди». Анна Ахматова 1911 г «В Царском селе».

Ты склонилась над гладью бассейна, я увидел твой мрачный лик. Ты сказала — давай в воскресенье соберёмся опять на пикник. Мы сбежали к зелёному шуму

среди белых и гладких стволов, ни о чём я не мог даже думать

и не помнил значения слов.

Только чувствовал, взятый тобою

этот час пред закатом — вся жизнь. Так амур, спрятавшись за листвою

со стрелой от волненья дрожит. Но любовь незаметно, обманно

улизнёт не закончив игру. Дождь негаданно и неожиданно залил волосы плечи и грудь.

Задыхаясь бежим — вон автобус!

Память в сердце как солнце жива. Едем, вжавшись друг в друга мы чтобы

не дрожать... словно муж и жена.

Снег... летаю

Снег слетает десантом
с распростёртого неба.
Нет похожих дистанций —
этот брошенный невод
для ловца человеков —
вселенское чудо.
Расстояние века
туда и оттуда.

Тишина в парашютах,
шёпот звуков неясных
обдаёт меня жутью
слепой и прекрасной.
Затаённого детства
любовь — просыпайся!
От неё мне не деться —
снег тает на пальцах,
летаю...

зима апельсин и чай из пакетиков

блестящие

ледяные глаза холода
вначале ещё умели плакать
тая на солнце...
крепчал мороз,
толстый горб зимы рос,
она шла опираясь на посох,
одаривая страхом
вкопанные в снег дома,
она его писала сама
набело на снегу,
чтобы не исправлять
черновики

ледяная тьма
натошак ещё
не проглотила
у края сильно выросшее светило.
а бесноватая пурга так злилась
на заходящий апельсиновый диск,
что он не замечался.
а он не замечал их,
выпил горячего чая
из пакетиков
и, награвшись,
провалился сам сквозь землю
у её края...
в моём окне

Оберег

Просит зиму мать:
— Матушка ты, зимушка,
помоги, дружок.
Не могу я спать,
к сыночке, любимому —
пусть летит снежок!

Озорной смешливый снег
заглянул в окно:
нарисован на стекле
оберег-кружок.

А за белыми,
за туманами война:
крепко сын стоит.
Очень смелый он,
но позиция видна —
не засыпана.

Озорной смешливый снег
обежал вокруг —
и насыпал оберег,

очертился круг.

<<яс>>

Метельный пояс счастья

Растормашками вприпрыжку
он стихи бросает в книжку
через снега решето
снежной барышне в пальто.

Снега гладкие простынки,
голые деревьев спинки
так наивно в белизне
приготовились к зиме.

Испугалась пороша:
кто-то в джинсах нехороший,
облаков напялив шлем,
снег уводит в Вифлеем.
Обнажившиеся в танце,
звёзд летают иностранцы;
снежных красок тишина
размешала их до дна.

Тонет день — совсем болван,
в доброй сказки котлован
угодил он на всю ночь,
посчитать он их не прочь.

А безудержное счастье
говорит ему — сейчас я!
Создадим мы новый год
только задом наперёд.

И опять летят стишки —
вылепленные снежки,
из любви небесных рук,
чтобы не было разлук.

Я тебя не ха-хачу —
изо всех стараясь чувств;
облепил меня ты, леший,
солнцем и луной, и лесом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.